

УДК 81.25

DOI: 10.15393/j14.art.2021.153

Статья

Гусева Елена Рафхатовна

Петрозаводский государственный университет
Институт филологии

Старший преподаватель кафедры русского языка,
Гуманитарный инновационный Парк ПетруГУ

Руководитель Лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии
Кандидат филологических наук

Гидроландшафтные обозначения *голомя*, *голомень* в русских говорах Карельского Поморья¹

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы, номинирующие элементы водного природного ландшафта. Активно употребляющиеся в современной диалектной речи древние образования праславянского происхождения подвергнуты историко-этимологическому анализу. Изучаются варианты и дериваты лексем, их семантические и грамматические характеристики, синтагматические свойства, ареальная дистрибуция в поморских, севернорусских и других диалектах.

Ключевые слова: Севернорусские говоры; ландшафтная лексика

Лексический состав русских говоров Карельского Поморья, к которому относится прибрежная территория Беломорского, Лоухского и Кемского районов, включает достаточно большое количество заимствований из финно-угорских языков, поскольку этот регион является зоной активных этноязыковых контактов. Вместе с тем поморские говоры, находящиеся на периферии севернорусского диалектного континуума, до настоящего времени сохраняют древнейшую лексику славянского происхождения [1; 2; 3; 4; 5; 6; 11; 12; 13]. К таким древним славянским образованиям относятся лексемы *голомя*, *голомень*, обозначающие реалии природного ландшафта.

Как известно, ландшафтная лексика, номинирующая географические объекты как природного, так и антропогенного происхождения, подразделяется на две макросистемы, отличающиеся структурно-семантическими и количественными показателями, — гидрографическую лексику и лексику суши [9: 268]. Поморские лексемы *голомя*, *голомень* входят в первую группу, обозначая открытое, не защищённое от ветра водное пространство. Вопрос о данных словах включен в «Программу собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров [8]².

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810

² См. параграф 3: «Ландшафт (рельеф, почвы, водоемы)». См. также работы о гидроландшафтной лексике, бытующей в Поморье [3; 5].

В диалектологических экспедициях 2018—2019 гг. в Беломорском районе Карелии сотрудниками Лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии Петрозаводского государственного университета было зафиксировано несколько однокоренных лексем от информантов — жителей Карельского Поморья. Так, в экспедиции в августе 2019 г. записан следующий диалог (мы шли в море на небольшом судне недалеко от села Колежма рядом с островом Лопский; АЛ — Анатолий Лёгкий, ЕГ — Елена Гусева):

Старинное поморское село Колежма. Фото В. Дрягуева

Экспедиция 2019. Анатолий Лёгкий

В 60-е гг. прошлого столетия в Поморье, вспоминает В. С. Дрягуев, употреблялось слово *голомянка* «чайка». Виктор Семёнович рассказывает, что *голомя* он не слышал, объясняя это тем, что многие поморские слова забыты, так как в довоенное время «запрещали говорить на поморском языке». Однако очевидно, что некоторые из них бытуют в поморском говоре. Отметим, что прилагательное *голомянный* вошло в название романа, посвящённого жизни поморов: *голомянным пламенем* известный карельский писатель Дмитрий Новиков назвал радугу над морем [7].

В настоящей работе проводится комплексный анализ лексем *голомя*, *голомень*, а также их вариантов и дериватов, которые употреблялись в говорах Карельского Поморья и продолжают функционировать в современной диалектной речи. Лексемы рассматриваются не только в синхронном, но и в диахроническом аспекте с привлечением данных славянских языков. Для сопоставления, выявления структурно-семантических и функциональных особенностей, определения ареальной дистрибуции лексических единиц используются материалы других поморских, северно-, средне-, южнорусских говоров, представленные в лексикографических источниках.

АЛ командует своему сыну, который стоит за штурвалом судна:

- В гóломень отойди маленько!

ЕГ: - Куда отойди?

АЛ: - Резко не подворачивай. Заходи голоменнёй!

ЕГ: - Голоменной — это что?

АЛ: - Дальше в море.

Экспедиция 2019. Елена Гусева

1. Голомя, голомень в историко-этимологическом аспекте на славянском фоне

Лексемы *голомя* и *голомень* являются очень древними образованиями. Этимологи считают, что **gol-men* — праславянское суффиксальное производное от прилагательного **golъ*, исходное значение которого «голый» [ЭССЯ 6: 208-210; Фасмер 1: 431]. Лексемы, таким образом, относятся к группе существительных древнего V склонения на -*мя*, типа *время*, *племя*. Болгарскому языку известно *глама* «большая скала», сербохорватскому — *гльма* «голая, каменистая гора, утес, с одной стороны — обрывистый, с другой — пологий» [ЭССЯ 6: 208].

Лексемы функционировали в древнерусском языке. И. И. Срезневский фиксирует *голомень*, *голомя* «плоская сторона клинка» и *голомя́* «много, очень» [Срезневский 1: 545, 3: 75]. Существительное *голомя* отмечено со значением «ствол дерева, не покрытый сучьями» [Дан. иг., 71, 1496~1113 г.]. Слова *голомя* и *голомень* «открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки» представлены в псковских памятниках письменности второй половины XVI века, а также в конце XVII века — в Грамотах Кольского уезда 1692 г. В XVII веке появляются прилагательные *голоменный*, *голомянный*, например, *голомянная сторона* [Гр. Кольск., 468. 1607 г.], или *голомянные корги* [ДАИ X, 303. 1686 г.] — производные от существительного *голомя* «открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки» [СЛРЯ XI—XVII вв. 4: 67—68]. Словарь древнерусского языка также фиксирует наречие *голомя* «много» [Швед. д., 32.1557 г.; Польск. д. III, 436; СЛРЯ XI—XVII вв. 4: 68]. Составители ЭССЯ не выводят за пределы словообразовательного гнезда наречия интенсификаторы со значением «очень», приводя примеры адвербиальной лексики с абстрактным значением из немецкого и славянских языков: нем. *bloß* «голый, обнаженный», наречие «только», польск. *goły* «голый», *zgoła* «совсем, совершенно, вообще», ср. в русск. *давно* и *подавно* «тем более, еще в большей степени» [ЭССЯ 6: 210]. Наречия-интенсификаторы обнаружены в русских говорах XX века¹.

В «Словаре русского языка XVIII века» подобные лексемы отсутствуют; следовательно, они употреблялись в тот период ограниченно, только в разговорной речи.

В Словаре В. И. Даля, «Словаре русских народных говоров», отражающих состояние диалектной лексической системы XIX века, представлены однокоренные существительные, прилагательные, наречия, предикатив и глагол (см. Таблицу 1). Следует отметить, что в северных говорах функционировали лексемы, значение которых связано с морским пространством, например: в беломорских, а также архангельских говорах существительные *го́ломя*, *голомя́* и другие варианты означали «открытое море», «далекое расстояние от берега», наречия *го́ломя*, *го́лымя* — «мористо, далеко от берега». В северных, сибирских диалектах появились производные — *го́ломя́нка* «чайка», «небольшая рыбка, которая водится на глубине». В архангельских говорах отмечены прилагательные *го́ломянный*, *голомя́нный*, характеризующие предметы, имеющие отношение к морю, например: *го́ломянный кубас (поплавок)*, *го́ломянная чайка*. Наречия *го́ломе*, *го́ломя* также имеют значения «мористо, далеко от берега».

Преимущественно в южнорусских говорах однокоренные лексемы имеют иное значение — временное. В диалектной речи XIX столетия бытовали существительное *голомя* «давно прошедшее время», наречие *го́ломя* и его акцентологические и фонематические варианты со значениями «давно», «недавно, давеча», «сегодня, но значительное время до того, как говорится». Напомним, в древнерусском языке, в псковских источниках второй половины XVI века, зафиксированы лексемы *голомя*, *голомень* с пространственным значением «открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки». В средне-, южнорусских и других диалектах происхо-

¹ См. подробнее раздел 2 настоящей статьи: Таблица 3.

Море. Фото В. Дрягуева

дит процесс семантической деривации: лексемы развивают временное значение с различными оттенками. Развитие временного значения на основе пространственного является языковой универсалией [14. Цит. по: 10: 25]. Исходным значением является «удаленный от берегов участок озера, реки» (о пространстве, которое находится далеко от говорящего), затем появляется временное значение *голомя* «давно прошедшее время», «давно», в том числе в пределах одного дня (о времени, значительно удалённом от настоящего момента, в котором находится говорящий; много времени тому назад), *голомее* «много времени спустя», *голомя* «много» (о времени).

Отметим также наличие наречий, в структуру которых включаются определённые форманты (-сь, -тко и др.): *голомясь* «давно, давненько» (в восточных и южных говорах), *голомя́тко* «давно, давненько» (в тверских говорах). В результате транспозиции появился предикатив *голомя́* «поздно». В тамбовских говорах функционировал глагол *голомить* «долго ходить; долго делать что-либо».

В среднерусских говорах употреблялись существительные *голомья*, *голомёно*, обозначающие часть дерева без сучьев, часть соломины (отдельное сочленение). Сохранение старого значения и появление нового обусловлено семантикой корневой морфемы -гол-; ср.: в древнерусском языке отмечены образования *голомень*, *голомя* со значениями «плоская сторона клинка», «ствол дерева, не покрытый сучьями».

Таблица 1.

Лексемы *голомя*, *голомень*, варианты и дериваты в XIX веке*

существительное	
Гололя	Открытое море. Арх. ¹
Голомя, голóмя, голómя, гóлымя, голымя́	<p>Голóмя. Ствол дерева без сучьев. 1847 (с пометой «стар.»). Снести макушку по самое голомя (пословица). Даль.</p> <p>Открытое море. Гóломья, голómя. Север. 1895. Гóломья. Арх. 1850. Гóлымя, голымя́. Арх. Даль.</p> <p>(Идти, пойти и т. п.) в гóломья, в голóмя, в голómя, в гóлымя. Арх. В открытое море, в морскую или океанскую даль. Печор. Арх. 1856. Арх. В гóломья. Арх. 1847. Беломор., Помор. В голómя. Арх. Даль.</p> <p>В голомя (удар. ?). Арх. 1842—1847. Голómя. Далекое расстояние от берега. 1847 (с пометой «обл.»). Беломор. Голóмя. Пудож. Олон. 1898.</p>

¹ Здесь и далее географические пометы и датировки приведены в формулировках словарей.

<i>Голомѧ</i>	Промежуток времени, равный нескольким часам. Тамб., 1850—1851. <i>Голомѧ</i> (удар.?). Давно прошедшее время. Кологр. Варнав. Костром., Саратов., Астрах. <i>Голомѧ</i> (удар.?). Раннее утреннее время до свету или с рассветом. Тул.
<i>Гломен</i>	Открытое море. Арх. 1866.
<i>Голоменѧ</i>	Переменяющиеся, часто сменяющие друг друга дождевые тучи или снеговые облака. Княгин. Нижегород.
<i>Голомѧно, голоменѧ</i>	Чистое пространство, промежуток между сучьями, ветвями на дереве. <i>Голомѧно</i> . Черепов. Новг., 1853. <i>Голоменѧ</i> . Колена дерева между двух сучьев, мутовок. Новг. Даль. <i>Голомено</i> (удар.?). Голомено и колос у ржи и пшеницы. Белозер. Новг. 1898.
<i>Гломень, голѧмень, голымѧнь</i>	<i>Голѧмень</i> . Часть дерева, не имеющая сучьев, идущая на бревно. Сев.-Вост. Даль. 1852. Открытое море; морская даль. <i>Гломень</i> и <i>голѧмень</i> . Арх. Даль. <i>Гломень</i> . Арх. 1870. <i>Голѧмень</i> . Арх. 1852. <i>Голомень</i> (удар.?). Олон. 1823. Беломор. // Открытое место на озере (отдаленное от берега, не защищенное от ветра); водная гладь. <i>Гломень</i> . Олон. 1885-1898. <i>Голымень</i> (удар.?). Вытегор. Пудож. Олон. 1871.
<i>Голоменѧ</i>	Открытое море. Арх. 1887.
<i>Голомнѧ</i>	Налет, порыв ветра. Пенз. Даль.
<i>Гломянка, голомянка</i>	Чайка. <i>Голомянка</i> . Арх. Даль. <i>Гломянка</i> . Арх. 1885.
<i>Голомянка</i>	Небольшая рыбка, водящаяся только в Байкале (держится всегда на большой глубине). Иркут. Якут. 1846.
<i>Гломянник</i>	Северо-западный ветер. Арх. 1885. Самый дальний от берега в море поплавок, привязанный к якорю яруса (рыболовной снасти). Арх. 1885.
<i>Голомяно</i> (удар.?)	Часть соломины, отдельное сочленение. Белозер. Новг. 1896.
<i>Гломянь</i>	Открытое место, морская даль. Печор. Арх. 1856. Арх. Помор.
<i>прилагательное</i>	
<i>Голомяный</i>	Смотрящий в открытое море. Арх.
<i>Голомѧнчатый</i>	«Из крестьянских прозваний». Белозер. Новг. 1898.
<i>Голомянистый</i>	Переменный, попеременный, чередной или порывистый. Даль.
<i>Гломянный, Голомянный</i>	Отдаленный от берега; находящийся далеко в море, мористый. <i>Гломянный</i> . Арх. 1885. <i>Гломянный кубас</i> . Поплавок во второй половине яруса (снасти). Арх. 1885. <i>Гломянное ужище</i> . Стометровая веревка, которой оторачивают поперечные края сельдевого невода со стороны моря. Арх. 1885. <i>Гломянная чайка</i> . Арх. 1885. <i>Гломянный якорь</i> . Вторая половина яруса (рыболовной снасти). Арх. 1885. <i>Голомянный</i> . «У промышляющих на море зверей придается сие прилагательное тому судну, которое далее прочих стоит в море от берега». Север. <i>Голомянный карбас</i> . 1847 (с пометой «обл.»). Арх. Даль. <i>Голомянный (голомянный) ветер</i> . Ветер с моря. <i>Голомянный ветер</i> . Арх. 1885. <i>Голомянный ветер</i> . 1847 (с пометой «обл.»). Арх. Даль. <i>Голомянный</i> . Чудный, странный, непонятный. Орл. 1852.
<i>наречие</i>	
<i>Голомянее</i>	Дальше от берега в море, в глубь моря. Арх.
<i>Гломе</i>	Мористо, далеко от берега. Арх. 1844.
<i>Голѧмее</i>	Много времени спустя. Чебокс. Казан.

<i>Голоменáми</i>	Попеременно, сменяясь через определенные промежутки времени; временами. Даль (без указ. места). Княгин. Нижегород., Мышк. Воскресен. Яросл.
<i>Гóломя, гóлымя, голымя́</i>	Мористо, далеко от берега. Арх. 1847. Голомя (удар.?). Арх. 1842. Беломор., Север. Гóлымя и голымя́. Арх. Даль.
<i>Гóломя, голóмя, голомья́, голымя́</i>	Давно, давненько. Голóмя, голомья́. Вост. Южн. Даль. Голомья́. Раненб. Ряз. 1828. Ряз.; Слов. Акад. 1847. (с пометой «просто́нар.»). Арат. Самар. Симб. Казан. 1854. Тул. Тамб. Пенз. Нижегород. Вят. Костром. Влад. Твер. 1853. Голомя (удар.?). Нерехт. Костром., Влад. Нижегород. 1820. Гóломя — давно, говорится о времени одного дня. Ряз. 1820. Бобр. Ворон., Астрах. Калуж. Голымя́. Малоарх. Орл. 1852. «Теперь много старых слов молодежь не понимает, например, вместо «давно ли было» — говорили голымья́ было». Елец. Орл. 1866. Голомя (удар.?). Давно, очень давно. Нижегород. Владим. Ряз. 1820. Пенз., Балаш. Саратов. 1821. Голóмя. Недавно, давеча. Ворон. 1858. Голомья́. Вят. 1847. Саратов. Голомя (удар.?). Ряз. 1842-1847. «Голомя — не так давно, но спустя некоторое время». Тамб. 1850. Голомья́. Не очень давно. Ряз. Ряз. 1892. Саран. Пенз., Алатыр. Симб. Гóломя, голомья́. Несколько часов тому назад. Вост. Южн. Даль. Голомья́. Слов. Акад. 1847 (с пометой «просто́нар.»). Енот. Астрах. 1854. Пенз. Симб. Казан. «Голомья́ — сегодня, но значительное время после того, как говорится». Шуйск. Влад. Голомья́. Долго, довольно долго. Судог. Влад. 1851. Влад. Ростов. Яросл. Тамб. Ворон. Голóмя. Много (о времени). Курмыш. Симб. Голомья́. Много (о времени). Козьмодемьян. Казан. 1852. Ряз. Влад. Голомя (удар.?). Много (о времени). Южн. Вост. Ветл. Нижегород. 1861. Голомья́ до чего-либо. «Употребляется при спросе: рано ли, много ли до обеда». Оренб. 1849. Голомья́. Скоро. Цивил. Казан. 1897. Голомья́. Рано утром, до рассвета. Тамб. 1850-1851. «Наречие времени, обозначающее время: утром — до восхода солнца, а вечером — по заходе солнца». Тул. Голомя (удар.?). Очень рано. Вязник. Влад. 1867. Гóлымя. Очень рано. Дон. 1897. Голомья́. Вечером после захода солнца. Епифан. Тул. 1896. Голомья́. На босу ногу. Уфим.
<i>Гóломенно, гóломено</i>	Далеко от берега, в открытом море. Гóломенно. Арх. 1866. Гóломено. Арх. 1844. Беломор. Север.
<i>Голóмечко, голомéчко</i>	Давно, давненько. Углич. Яросл., 1820. Яросл., Кинеш. Костром. Голомéчко. Давненько. Лебед. Тамб. «Давно, давненько, даве, давеча, но того же дня; за несколько часов». Вост. Южн. Даль.

Голомня́	Давно, давненько. Костром. 1820
Голомь	Давно, давненько, даве, давеча, но того же дня; за несколько часов. Вост. Южн. Даль.
Голомья́ми	Временами. Черепов. Новг. 1853.
Голомья́ нами, голомяна́ми	Голомья́ нами. Порывами, сменяясь через определенные промежутки времени; временами, не всегда. Казан. 1852. Голомяна́ми. Север. Вост. Даль (с примеч. «более употребляется обо всех стихийных явлениях»). Шуйск. Иван. Голомяна́ми (удар.?). Казан. 1847. Влад., Балахн. Нижегород. ~ Голомяна́ми в голове (он переменчив). Нижегород. Даль. Голомяна́ми. Много, обильно. Углич. Яросл. 1896. Яросл.
Голомянкой (удар.?).	Ездить весной по голому льду, без дороги. Иркут.
Голомья́сь	Давно, давненько, даве, давеча, но того же дня; за несколько часов. Вост. Южн. Даль.
Голомятаки (удар.?)	Давно. Каляз. Твер. 1861.
Голомья́тко	Давно, давненько. Бежец. Твер.
безлично-предикативное слово	
Голомья́	Поздно. «На дворе уже голомя, — говорит народ во внутренних губерниях, что значит: день уже давно начался». Семен. Нижегород. 1851. Ряз.
глагол	
Голомить (удар.?)	Долго ходить; долго делать что-либо. Лебед. Тамб.

* Составлено по: [Даль: 369—370, СРНГ: 318—324].

2. Функционально-семантические характеристики, ареальная дистрибуция лексем *голомя* и *голомень* в русских говорах XX века

В современном русском литературном языке *голомя* / *голомень* и их производные не употребляются. Однако данные лексемы в большом количестве отмечены в диалектной речи прошлого столетия, причем многие используются в разговорной речи до настоящего времени, о чём свидетельствуют результаты последних экспедиций. В исследуемых нами поморских говорах зафиксированы существительные, прилагательные, наречия, обозначающие реалии, связанные с морем и морскими промыслами. Приведём сведения из лексикографических источников, в которых зафиксирована диалектная лексика, бытовавшая в XX веке (см. Таблицу 2).

В «Словаре живого поморского языка» И. М. Дурова, содержащем лексику, функционировавшую в начале XX века на территории Поморского берега Белого моря, зафиксированы однокоренные существительные и прилагательные. В Беломорском районе отмечена повсеместно употреблявшаяся лексема *го́ломя* 'открытое море, даль морская': *Судно ушло далеко в го́ломя — чуть паруса видать стало* [Дуров: 81]. *Голоменником* называли крайний в открытом море кубас (поплавок — *Е. Г.*); якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас; самый отдалённый от берега в море остров, а также *голоменник*, или *поберёжник*, северо-западный ветер — это 29-й румб компаса [Дуров: 80—81, 303]. Широко употреблялось прилагательное *голоменнóй* 'находящийся в открытом море' в сочетаниях *голоменна́ веха́*, *голоменная́ рыба* 'рыба, выловленная на глуби, в открытом море' [Дуров: 80—81]. Выдвинем предположение относительно происхождения выражения *голоменна́ выть* 'чаепитие с прикускою чего-либо съестного перед обедом или с утренним завтраком', зафиксированного в Сороке и Сумпосаде [Дуров: 80]. Одно из значений слова *выть* 'время принятия пищи'. И. М. Дуров пишет, что промышленники, когда они находились в море, придерживались двух главных вытей — ког-

да "солнце придет к обеднику", т. е. в 9 часов утра, и когда "солнце станет на шолонник", т. е. в 15 часов дня [Дуров: 70]. Уточним, *обедник* и *шелонник* — названия ветров. Думается, что *голоменна* указывает на особенности приёма пищи — вместе с напитком (чаем), что обусловлено семантикой лексемы *голоменной*, поскольку она имеет отношение к обозначению водного пространства.

С. А. Мызников во второй половине XX века записал в окрестностях пос. Нюхча выражение *Большо́ голомя́* 'место в озере': *Места назывались в озери, вóто: Ямный óстров, У'конаво́лк, За́озеро, вот стрúшки-то, Большо́ голомя́ и, есь озе́р ря́дом нава́лом* [Мызников: 73].

В «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей», в котором собрана лексика, начиная с 60-х гг. XX по начало XXI века, отмечены существительные, прилагательные и наречия, бытующие на территории Карельского, Кольского и Архангельского Поморья: *голомéнь*, *голомéнье* 'открытое море', *голомíна* 'глубина', *голомя́нный* 'дующий с моря' (о ветре), *голомéнный* 'хороший, первоклассный' (определение, данное в словаре, сомнительно — Е. Г.), *голомя́*, 'далеко' (о море), *голомéнно* 'дальше от берега'.

В Словаре И. С. Меркурьева и Архангельском областном словаре, в состав которых входит лексика Кольского и Архангельского Поморья, также зафиксированы существительные *го́ломя*, *го́ломень* и фонетические варианты *го́лымя*, *го́лымень* со значением 'открытое море, глубь', а также их дериваты. Добавим, что в архангельских говорах у *го́ломя* (*го́лымя*) и их словообразовательных вариантов *голомéнный*, *го́ломян* появилось вторичное значение — так называется местность, расположенная в глубине какой-либо территории, вдали от населённых пунктов.

Материалы «Словаря русских народных говоров» показывают, что лексемы *голомя*, *голомень*, их варианты и дериваты, обозначающие морское пространство и реалии, связанные с морем, функционируют в северных, поморских, говорах. Тогда как в средне-, южнорусских и других диалектах лексемы приобретают иные значения (см. Таблицу 3). В основном сохраняется та же картина, что и в XIX веке (ср. данные Таблицы 1). Ещё раз подчеркнём, что в несеве́рных говорах, за исключением ярославских, зафиксированы наречия, имеющие временное значение. Кроме того, обнаружено употребление наречия-интенсификатора *голомя* 'очень (?)' в мурманских говорах, датированное 1928 г. По всей вероятности, лексема действительно имеет это значение. Напомним, что И. И. Срезневский зафиксировал в древнерусских источниках *голомя́* 'много, очень' [Срезневский: 545]. Появление лексем-интенсификаторов вполне закономерно, поскольку это значение развивается в результате метонимического переноса: *голомя* изначально обозначает пространство, которое находится очень далеко от берега; затем лексема приобретает значение меры и степени безотносительно к пространству.

Белое море. Фото В. Дрягуева

**Лексемы голомя, голомень —
варианты и дериваты в поморских говорах в XX веке***

Дуров	СРГК	ЖРКП	АОС
<i>Голомя.</i> Открытое море, даль морская. Повс.	<i>Голомёнь.</i> Открытое море. Белом. Тер.	<i>Гóломя=гóломень.</i> Тетрино. Галицыно. Кандалакша.	<i>Гóломя (гóлымя).</i> Открытое море, глубь, глубинная, далекая о берега часть моря. Прим. Онеж. Мез.
<i>Голоменник, или голоменной ветер, по-берёжник.</i> 29-й румб компаса, северо-западный ветер. Повс.	<i>Голомёнье.</i> Открытое море. Белом.	<i>Гóломень.</i> Открытое море, море вдали от берега. Чапома. Голицыно.	<i>Гóломя (гóлымя).</i> Местность, расположенная в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим. Мез.
<i>Голоменник, или голоменной кúбас [поплавок. — Е. Г.].</i> Крайний в открытом море кúбас. Повс.	<i>Гольмя.</i> Открытое местное озеро. Волх.	<i>Голоменщик.</i> Последний от берега поплавок яруса. Тетрино.	<i>Гóломень (гóлымень).</i> Открытое море, глубь, глубинная, далекая о берега часть моря. Прим. Мез. Онеж.
<i>Голоменник, или голоменной якорь.</i> Якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас. Повс.	<i>Голомянный.</i> Дующий с моря (о ветре). Севмор.	<i>Голоменной, голомянной.</i> Относящийся к голомёни, гóломя.	<i>Голомёнка.</i> Ласк. к <i>гóломень</i> . Прим.
<i>Голоменник.</i> Самый отдаленный от берега в море остров. Повс.	<i>голомённый.</i> Хороший, первоклассный. Белом.	Варзуга. Териберка. Порья.	<i>Голомённый.</i> Ветер с моря. Мез.
<i>Голоменной.</i> Находящийся в открытом море. Повс.	<i>Голомья́,</i> нареч. Далеко. Белом. [о море. — Е. Г.]		<i>Голомённый.</i> Местность, расположенная в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим.
<i>Голоменна́ веха́.</i> См. <i>голомя</i> . Повс.	<i>Голомённо,</i> нареч. Дальше от берега. Тер. Онеж.		<i>Гóломян.</i> Местность, расположенная в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим.
<i>Голоменна́ выть.</i> Чаепитие с прикусом чего-либо съестного перед обедом или с утренним завтраком. Сор. Сум.			<i>Голомённой (голомянной, голомённой).</i> Находящийся на глубине, в открытом море, вдали от берега. Прим. Мез. Онеж.
<i>Голоменная́ рыба.</i> Рыба, выловленная на глуби, в открытом море. Повс.			<i>Голомённой (голомянной, голомённой).</i> Находящийся в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим.
<i>Голоменне́е.</i> Вдали от берега, дальше от берега. Повс.			<i>Гóломя.</i> Нареч. В открытом море, далеко от берега. Онеж. Мез. Прим.
			<i>Гóломенно (гóломянно, гольменно, гóлымянно).</i> Нареч. В открытом море, далеко от берега. Прим. Мез. Онеж.

* Составлено по: [Дуров: 80—81, СРГК 1: 359, 361; ЖРКП: 34; АОС 9: 262—264].

**Лексемы голомя, голомень —
варианты и дериваты в русских говорах XX века***

Существительное

Голомѣница. «Явление голоменицы состоит в том, что дальние предметы становятся ближе и яснее. Они как бы приподнимаются. В голоменицу можно видеть то, что с данного места совершенно нельзя видеть при нормальных условиях. Голоменица — «очистка мороков» и бывает во время перемены ветра». Байкал. 1912.

Голоменник, голоменник. Северо-западный ветер. *Голоменник*. Арх. *Голоменник*. Беломор. 1929. Помор.

Голоменник. Крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голоменник. Якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голобно. Открытое море. Арх. 1949.

Голомень. С *голомени*. С открытого моря. Беломор. 1929. *Голомень* (удар.?). Пск. 1931. Север. Байкал. *Голумень* (удар.?). Европейский Север. Байкал. 1959. *Голымень* (удар.?). «С левой стороны виднеется берег, а с правой бесконечная водная даль, называемая поморами „голыменью»». Мурман. *Голымень*. Глубокое место (в море). Арх. 1910. *Голомень*. Арх. 1954. *Голомѣнь*. В *голоменѣ*. Олон. *Голомень* (удар.?). Север. Байкал. 1959. *Голумень* (удар.?). Европейский Север. Байкал. 1959.

Голомье.

Часть ствола сосны или ели, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Опечен. Новг. 1920. Боров. Новг.

Часть соломины, отдельное сочленение. Боров. Новг. 1923–1928.

Голомья. Часть ствола сосны или ели, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Опечен. Новг. 1920.

Голомья. Часть ствола сосны или ели, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Боров. Новг. 1923–1928.

Голомья. Часть соломины, отдельное сочленение. Боров. Новг., 1923–1928.

Голомья. Открытое море. Арх. 1910. Беломор. Помор. *Голомья* (удар.?). Пск. 1912–1914. Север. *Голымя*. Беломор., Кольск. Арх., 1931. *Голымя* (удар.?). Пск. 1912–1914. В *голомья*. Мезен. Арх. 1949. В *голомья* (удар.?). Кольск. Арх. 1931. *Голомья* (удар.?). Море. Арх. Олон. 1907. *Голомья*. Открытое место озера (не защищенное от ветра); водная гладь. Пск. 1912–1914. *Голомья* и *голымя*. Пск. (с примеч. «старое слово»), 1912–1914. *Голомья*. Название озера. Пск. 1904–1918.

Голомья. Волна. Ворон.

Голомьянка. Небольшая рыбка, водящаяся только в Байкале (держится всегда на большой глубине). Байкал. Сиб. Север. 1954 (с пометой «зоол.»).

Голомянó. Часть ствола, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Восьегон. Калин. 1936.

Прилагательное

Голоменѣстый. Имеющий чистое пространство, промежуток между сучьями (о дереве). Черепов. Новг. 1910.

Голоменнóй. Отдаленный от берега, находящийся далеко в море; мористый. Помор. Беломор. 1929.

Голоменнóй ветер. Северо-западный ветер. Помор. Беломор. 1929. Ветер, дующий с моря. Помор. Беломор. 1929.

Голоменнóй кубас. Крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голоменнáя рыба. Рыба, вылавливаемая на глубине, в открытом море. Помор. Беломор. 1929.

Голоменнóй якорь. Якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голомяннýй (удар.?). Отдаленный от берега, находящийся далеко в море; мористый. Север. 1939.

Голомяннóй ветер. Кольск. Арх. 1932.

Голомяннáя завеска. Завеска (сеть), стоящая далеко от берега. Кольск. Арх. 1932.

Голымяннóй. Находящийся, расположенный в открытом озере. Пск. 1912–1914.

Наречие

Голоменнэ. Вдали от берега, дальше от берега, морем. Беломор. Дуров. 1929.

Гóломенно и *гóломено*. Далеко от берега, в открытом море.

Гóломенно. Беломор. Дуров (с замеч. «повсеместно»). 1929. Помор. *Гóломенно идти*. Идти открытым морем вдали от берега. Беломор. Дуров, 1929. Помор.

Гóломено. Беломор. Север.

Голомётча. Быстро, скоро. Калуж. Калуж., 1905—1921.

Голум'я. Давно, давненько. Уральск. Казач. 1908.

Гóломя. Недавно, давеча. Нижнедедов. Ворон. 1903. *Голом'я*. Сердоб. Саратов. 1911. Саратов.

Голом'я. Долго, довольно долго. Скоп. Ряз. 1905-1921.

Голом'я. Много (о времени). Ростов. Ярослав. 1902.

Голомя (удар.?). Очень (?). Мурман. 1928.

Голомями (удар. ?). Порывами, сменяясь через определенные промежутки времени. Новос. Тул. *Гóлымями*. Курск. 1900—1902.

Голом'янами. Неровно, местами. Пск. Пск. 1902—1904.

Голомяно (удар.?). Мористее. Север. 1939.

Голом'ятко. Давно; давненько. Бежец. Твер. (?) (год и автор неизвестны). Урал. 1958.

* Составлено по: [СРНГ 6: 318—324].

Итак, лексемы *голомя*, *голомень* 'открытое море' и их акцентологические и фонематические варианты распространены не только в диалектах Карельского Поморья, но и на территории Кольского и Архангельского Поморья. В говорах формируется разветвленное словообразовательное гнездо. В XIX веке зафиксированы существительные, прилагательные, наречия, предикатив и глагол, в XX веке процесс грамматической деривации ослабевает: в диалектах функционируют только существительные, прилагательные и наречия.

В поморских говорах лексемы и их дериваты обозначают реалии, связанные с морем и морскими промыслами. Вместе с тем лексемы могут развивать вторичные значения, обусловленные семантикой корневой морфемы; преимущественно в несеве́рных говорах появляются образования, обозначающие различные временные отрезки.

Как показывает представленный материал, лексемы *голомя* и *голомень* принадлежат к древнему праславянскому фонду, но лексемы, номинирующие гидрообъекты и имеющие значение 'открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки', зафиксированы только во второй половине XVI века в псковских источниках, в XVII веке лексемы отмечены в кольских документах. Эти древние образования продолжают функционировать в современных поморских говорах.

Требуются дальнейшие изыскания, касающиеся генетических связей лексем *голомя*, *голомень*, *голоменной* со словами *голимый*, *гольный*.

Автор выражает признательность И. Н. Дьячковой, канд. филол. наук, за ценные замечания.

Список литературы

1. Воронова Л. А. Из наблюдений над диалектными названиями рыб в говорах Беломорского района КАССР // Ученые записки Карельского педагогического института. Вопросы языкознания. — 1967. — № 18. — С. 43—48.
2. Воронова Л. А. О прибалтийско-финских заимствованиях в промысловой лексике поморских рыбаков // Ученые записки Карельского педагогического института. — 1968. — Т. 22. — С. 142—156.

3. Гусева Е. Р. Ландшафтная лексика в русских говорах Карельского Поморья (стрезж, стрезень) // Язык. Культура. Этнос. Чтения памяти Э. Ф. и Ф. Г. Чиспияковых: сб. научн. ст. – Новокузнецк: КГПИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2021. – С. 181–191.
4. Михайлова Л. П. Лексика природы беломорских говоров в контексте этноязыкового взаимодействия // Международная и межрегиональная сопряженность охраняемых природных территорий Европейского Севера: тезисы Международн. научн.-практ. конф., 13–17 ноября 2017. – Петрозаводск, КарНЦ, 2017. – С. 93–94.
5. Михайлова Л. П. Лоция Белого моря 1930 г. как источник изучения системы номинации гидро-объектов Европейского Севера // Вопросы географии. – 2018. – Вып. 146. – С. 135–143.
6. Михайлова Л. П. Незакономерные изменения внешнего облика лексики говоров Беломорья // CARELiCA : научный электронный журнал. – 2017. – № 2 (18). – С. 1–8.
7. Новиков Д. Г. Голомяное пламя. – Москва : Изд-во АСТ, 2017.
8. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. В 2 ч. / Отв. ред. И. А. Попов. – Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994.
9. Ракин А. Н. Гидроландшафтная лексика удмуртского языка // Финно-угорский мир. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 268–276.
10. Савелова Л. А. Аспекты прагмасемантического описания системы русского наречия. – Архангельск: Поморский ун-т, 2009.
11. Сало И. В. Из истории взаимоотношений вепсов, карел и русских карельского Беломорья // Прибалтийско-финское языкознание. – Ленинград, 1971. – С. 57–62.
12. Сало И. В. Некоторые выводы о прибалтийско-финских и саамских заимствованиях и их освоении в севернорусских говорах карельского Беломорья // Советское финно-угроведение. – 1966. – № 2. – С. 91–98.
13. Федоров А. И. О происхождении словарного состава беломорских говоров // Ученые записки ЛГУ. – 1960. – Вып. 40. – С. 185–212.
14. Haspelmath M. From Space to Time: Temporal Adverbials in the World's Languages. – München; Newcastle : LINCOM EUROPA, 1997.

Список сокращений

- АОС — Архангельский областной словарь. — Вып. 1 (А — Бережок). — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Гр. Кольск., 468. 1607 г. — Грамоты Кольского уезда XVI—XVIII вв. // Сборник грамот Коллегии экономии. Ленинград, 1929. Т. II, стлб. 437—608. 1556—1748 гг.
- ДАИ X, 303. 1686 г. — Дополнения к Актам историческим, собр. и изд. Археограф. комис. Т. X. Санкт-Петербург, 1867. 1682—1683 гг.
- Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — Т. 1: А — З. — Санкт-Петербург: ТОО "Диамант", 1996.
- Дан. иг., 71, 1496 г. ~ 1113 г. — Житие и хождение Даниила Русьския земли игумена 1106—1107 г. / Под ред. М. А. Веневитинова // Православн. палестин. сб. Т. III. Вып. 9. — Санкт-Петербург, 1885.
- Дуров — Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. — Петрозаводск: Карельск. научн. центр РАН, 2011.
- ЖРКП — Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. — Мурманск: Мурманск. книжн. изд-во, 1979.
- Мызников — Мызников С. А. Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. — Санкт-Петербург: Наука, 2010.
- Польск. д. III, 436. 1566 г. — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским // Сб. РИО. Т. 71. — Санкт-Петербург, 1982.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. В 6 вып. — Вып. 1 (А—Дрожжанúk). — Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994.

- СРНГ — Словарь русских народных говоров. — Вып. 6 (Выросток — Гон). — Ленинград: Наука, 1970.
 СЛРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. — Вып. 4 (Г — Д). — Москва: Наука, 1977.
 СЛРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. — Вып. 1. — Санкт-Петербург: Наука, 1984.
 Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. В 3 т. — Т. (А—К). — Санкт-Петербург: Типография Императорск. академии наук, 1903.
 Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. — Т. 1 (А—Д). — Москва: Прогресс, 1986.
 Швед. д., 32. 1557 г. — Памятники дипломатических сношений Московского государства со Шведским государством // Сб. РИО. Т. 129. — Санкт-Петербург, 1910.
 ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. — Вып. 6 (*e—*golva). — Москва: Наука, 1979.

Информанты

- Виктор Семенович Дрягуев — 1955 г. р., уроженец деревни Сальнаволоок Беломорского района.
 Анатолий Степанович Лёгкий, 1958 г. р.

Hydrolandscape designations *golomya* and *golomen'* in Russian dialects of Karelian Pomorie

Elena Guseva

PhD in Philology
 Petrozavodsk State University
 Institute of Philology
 Senior Lecturer of the Department of Russian Language;
 Humanitarian Innovation Park of PetrSU
 Head of the Laboratory for linguistic local history and linguistic ecology

Abstract: The article discusses the lexemes that designate the elements of the natural water landscape. Ancient formations of the Proto-Slavic origin actively used in modern dialectal speech are subjected to historical and etymological analysis. Variants and derivatives of the lexemes, their semantic and grammatical characteristics, syntagmatic properties, and areal distribution in Pomor, northern Russian and other dialects are studied.

Key words: Northern Russian dialects; landscape vocabulary